

История

Научная статья
УДК 94(47).084.3
EDN: LTVEEV
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-1-114-126>

Гражданская война в публицистическом языке В.И. Ленина в 1917–1918 гг.: «эмоциональный силлогизм» и другие суггестивно-манипулятивные дискурсивные приёмы

Д.А. Коцюбинский

Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности и эволюция публицистического языка В.И. Ленина в контексте использования понятия «гражданская война» в период с апреля 1917 г. по апрель 1918 г. В этот отрезок истории большевистский лидер был вынужден отказаться от закрепившихся в его риторике с началом Первой мировой войны призывов к превращению «империалистской войны в войну гражданскую». Поддерживая дискурс о дальнейшем развитии революции и необходимости перехода всей власти в руки Советов, Ленин стал широко использовать сложно структурированный приём «эмоционального силлогизма». Суть этого приёма заключалась в том, что место логически развивающегося рассуждения занимало эмоционально развивавшееся противоречивое чувство. Этот приём позволял эффективно соединять формально-логически противоречившие друг другу тезисы: с одной стороны – отрицание стремления большевиков к гражданской войне, с другой стороны – подтверждение приверженности большевиков идее гражданской войны за социализм и мировую революцию. Данный приём сохранял для Ленина свою актуальность вплоть до начала весны 1918 г., когда в ситуации кратковременной политической стабилизации советской власти большевистский лидер вновь скорректировал стилистику своих суггестивных публицистических высказываний и оценок, в том числе на тему гражданской войны. В этот отрезок времени в рассуждениях на указанную тему Ленин стал использовать более простые и «однолинейные» манипулятивно-публицистические приёмы, обращаясь к внутрипартийной или пробольшевистски настроенной советской аудитории. Одними из таких дискурсивных инструментов стали приёмы «нарушения логики», «монологического диктата» и др.

Ключевые слова: В.И. Ленин, гражданская война, мировая революция, большевики, эсеры, меньшевики, «мирное развитие революции», суггестия, манипулятивный приём, эмоциональный силлогизм

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 20–18–00369–П «Процессы легитимации насилия: культуры конфликта в России и эскалация Гражданской войны».

Для цитирования: Коцюбинский Д.А. Гражданская война в публицистическом языке В.И. Ленина в 1917–1918 гг.: «эмоциональный силлогизм» и другие суггестивно-манипулятивные дискурсивные приёмы // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 1. С. 114–126. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-114-126. EDN: LTVEEV.

History

Original article

The concept of civil war in the journalistic language of V.I. Lenin in 1917-1918: “emotional syllogism” and other suggestive-manipulative discursive techniques

Daniil A. Kotsiubinsky

International Center for Social and Economic Research “Leontief Center”, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the features and evolution of V.I. Lenin's journalistic language in the context of using the concept of “Civil War” in the period from April 1917 to April 1918. During this period of history, the Bolshevik leader was forced to abandon the calls for turning the “imperialist war into a civil war” that had become entrenched in his rhetoric since the beginning of World War I. Supporting the discourse on the further development of the revolution and the need to transfer all power to the

Soviets, Lenin began to widely use the complexly structured technique of “emotional syllogism”. The essence of this technique was that the logically developing reasoning was replaced by emotionally developing contradictory feelings. This technique allowed for the effective combination of formally and logically contradictory theses: on the one hand, the denial of the Bolsheviks' desire for civil war, on the other hand, confirmation of the Bolsheviks' commitment to the idea of a civil war for socialism and world revolution. This technique remained relevant for Lenin until the beginning of spring 1918, when, in a situation of short-term political stabilization of Soviet power, the Bolshevik leader again adjusted the style of his suggestive journalistic statements and assessments, including on the topic of the civil war. During this period of time, Lenin began to use simpler and “unilinear” manipulative-journalistic techniques in his reasoning on this topic, addressing intra-party or pro-Bolshevik-minded Soviet audiences. One of these discursive tools was the technique of “violating logic”, “monological dictatorship” etc.

Keywords: V.I. Lenin, Civil War, world revolution, Bolsheviks, Socialist Revolutionaries, Mensheviks, “peaceful development of the revolution”, suggestion, manipulative technique, emotional syllogism

Acknowledgements. This article was written during research undertaken with financial support from the Russian Science Foundation, project number 20-18-00369-P “Processes of legitimization of violence: cultures of conflict in Russia and the escalation of the Civil War”.

For citation: Kotsiubinsky D.A. (2025) The concept of civil war in the journalistic language of V.I. Lenin in 1917-1918: “emotional syllogism” and other suggestive-manipulative discursive techniques. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 1. P. 114-126. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-114-126. EDN: LTVEEV.

Не вызывает сомнения актуальность изучения публицистического языка ведущих политических акторов прошлого, поскольку этот анализ существенно приближает к пониманию содержания их действий. Как отмечает новозеландский историк и историограф Дж.Г.А. Покок: «...изучить язык означает изучить вещи, которые можно с его помощью сделать, а понять какого-либо мыслителя означает увидеть, что он стремился сделать с помощью языка» (Роскок, 1972. Р. 28).

В этой связи исследование особенностей риторики В.И. Ленина, касавшейся одной из центральных тем его публицистического нарратива – гражданской войны, также представляется априори актуальным. Тем более что, как отмечает воронежский исследователь М.Е. Разиньков, в последние годы наблюдалось заметное «охлаждение историографического интереса к ленинскому наследию» (Разиньков, 2014. С. 181) и за этот период накопился дефицит осмысления данной проблематики на новом историографическом этапе.

М.Е. Разиньков, опубликовавший ряд статей, затрагивающих проблему эволюции представлений В.И. Ленина о феномене гражданской войны (Разиньков, 2014; Разиньков, 2017; Разиньков, 2018), рассматривает данную эволюцию как теоретико-поисковый процесс, в ходе которого исходная концепция постоянно корректировалась практикой и таким образом развивалась: «Идеологические искания февраля – сентября 1917 г. нашли своё итоговое отражение в сентябрьских работах...» (Ра-

зиньков, 2014. С. 178); «Ленинские взгляды на хронологические границы гражданской войны претерпели значительную эволюцию...»; «С весны 1920 г. Ленин внёс поправки и в общую периодизацию гражданской войны, по сути, попытавшись по-рвать со своими прежними взглядами» (Разиньков, 2017. С. 11). Несмотря на авторское резюме о том, что (жирный курсив здесь и далее – М.Е. Разинькова) «ленинская концепция гражданской войны развивалась ситуативно, изменяясь под влиянием обстоятельств, а не в результате тщательного научного исследования феномена войны, как это представлялось советским историкам» (Разиньков, 2014. С. 181), Разиньков всё же склонен рассматривать данный процесс скорее как линейно-эволюционный и мотивированный не только политически, но также эпистемологически. Автор исходит из того, что Ленин непрерывно обновлял теорию, исправляя под влиянием практического опыта «ошибки» и делая, как можно понять из контекста, свою концепцию гражданской войны всё более научно релевантной: «Я считаю, что к началу 1920 г. Ленин не только пересмотрел отдельные положения своей концепции, но и пытался отказаться от старой концепции в пользу новой. Советская историография игнорировала этот важный факт, предпочитая доказывать цельность и непротиворечивость ленинских взглядов на феномен и этапы гражданской войны, нежели признать за Лениным некую ошибку, которую он сам же пытался исправить» (Разиньков, 2014. С. 181).

Вышеописанному подходу соответствует и предложенная Разиньковым периодизация эволюции ленинских представлений о гражданской войне (Разиньков, 2014). Согласно этой схеме, рассматриваемый в настоящей статье хронологический отрезок приходится на два этапа указанной эволюции: «*февраль – сентябрь 1917 гг. – время преимущественно “теоретических” рассуждений*» и «*октябрь 1917 – апрель 1918 гг. – время “практическое”: непосредственная реализация идей, сформулированных ранее, после прихода к власти*» (Разиньков, 2014. С. 177).

Как представляется, эволюционно-теоретический подход к пониманию сути ленинских высказываний на тему гражданской войны, даже с поправкой на «практику как критерий истины», не позволяет полноценно понять и описать их смысл. Дело в том, что в этом случае «за кадром» остаётся важнейший смыслообразующий атрибут ленинской публицистики: её стилистика, анализу которой был посвящён целый ряд работ, опубликованных на протяжении последних десятилетий (Коцюбинский, 2003; Сергеева, 2006; Майсурян, 2006; Яров, 2007; Приходько, 2012; Быков¹, 2017; Калинин, 2018; Карпи, 2021 и др.). Из сделанных авторами данных исследований наблюдений следует, что форма публицистических текстов Ленина, во-первых, была неразрывно связана с их содержанием и в известном смысле его определяла, а во-вторых, всецело подчинялась решению сиюминутных политико-пропагандистских и организационно-оперативных задач, а отнюдь не теоретическому осмыслению накопленного практического опыта.

Неучёт стилистики ленинских публицистических работ как их фундаментальной смысловой характеристики и, в частности, попытка рассмотреть эволюцию ленинских представлений о гражданской войне как развитие некоей теории, пусть даже с поправкой на его ситуативную обусловленность, думается, ограничивает, а порой и искажает понимание исторической конкретики.

Так, анализируя статью В.И. Ленина «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной» и, столкнувшись с тем, что Ленин говорит о возможности развития революции «мир-

ным путём» и в то же время сохраняет приверженность общему курсу на гражданскую войну за социализм, М.Е. Разиньков рассматривает эту формально-логическую коллизию как своего рода курьёз. И хотя автор пытается дать ему объяснение, однако оно оказывается сбивчивым и в финале косвенно противоречит тезису о лонгитюдной поступательной эволюции (а не моментальной адаптации к текущему моменту) ленинских взглядов на гражданскую войну: «*Интересен сам ход мыслей Ленина, с одной стороны, никогда не отказывавшегося от необходимости гражданской войны, с другой – думавшего о возможности мирного перехода власти к Советам. Здесь мы видим, возможно, результаты попыток лавировать, как-то вписаться в политическую конъюнктуру революции февраля – сентября 1917 г., чтобы совсем уж не выглядеть “белой вороной”.* Вероятнее же всего это также был способ найти оправдание призывам к эскалации насилия нежеланием правительства и “реакции” сдать “неизбежному ходу истории” в виде победоносной пролетарской революции» (Разиньков, 2014. С. 178). В этой же работе Разиньков пишет о том, что, придя к власти, Ленин поначалу пытался оперировать использованным им в «сентябрьских работах» термином «буржуазная гражданская война»: «*...например, в антикадетском “Декрете об аресте вождей гражданской войны против революции” (29 ноября (12 декабря) 1917 г.), но довольно быстро заменил её более простой схемой “революция-контрреволюция”*» (Разиньков, 2014. С. 178). Однако этот вывод так же, как представляется, искусственно «подтягивает» факты к схеме. Дело в том, что, как известно, в одной из августовско-сентябрьских статей – «За деревьями не видят леса» («Пролетарий» № 6, 1 сентября (19 августа) 1917 г.) – Ленин фактически соединил оба эти понятия в единое феноменологическое целое: «*...всемирная история всех революций показывает нам не случайное, а неизбежное превращение классово-борьбы в гражданскую войну*» (Ленин, 1969с. С. 80) – и в дальнейшем, после прихода к власти, отнюдь не отказался от использования дискурса о буржуазной гражданской войне, начатой «Рябушинскими» и «Каледиными» (Ленин, 1975. С. 296–297). Ещё один пример небесспорности использования «линейно-эволюционной» интерпретации ленинских представлений о гражданской войне относится к концу

¹ Признан в РФ СМИ-иноагентом.

рассматриваемого периода. Оценивая выступление Ленина 23 апреля 1918 г. на заседании Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов как «кульминацию» надежд на окончание гражданской войны (Разиньков, 2014. С. 179), Разиньков оставляет без внимания содержащийся в этой же речи «параллельный текст», где прямо и очень эмоционально говорится о нависшей угрозе со стороны не только внешних, но и внутренних врагов. (Подробнее обо всём этом будет сказано ниже.)

Авторы, анализировавшие ленинскую публицистическую стилистику, описали целый ряд её характерных особенностей, объединяемых общим понятием *манипулятивных приёмов* (Сергеева, 2006; Приходько, 2012. С. 56): семантический волюнтаризм, вплоть до смысловой подмены – Ленин «*устанавливает каждый раз между словом и предметом новое отношение*» (Шкловский, 1924. С. 55–56); «*разрыв синтаксического целого*» и тематический «*параллелизм*» (Финкель, 1925. С. 81); суггестивность и стремление к первоочередному воздействию на эмоции, а не разум (Карпи, 2021. С. 41–42, 57; Рузер, 1924. С. 60); упрощение, вплоть до вульгаризации речи (Яров, 2007); «*коммуникативный саботаж*» (Приходько, 2012. С. 53–54); «*использование лживого обвинения во лжи*» (Сергеева, 2006. С. 202–203; Юшкевич, 1910. С. 42); высказывание, в котором желаемое выдаётся за действительное; мнимый вывод; вывод, сделанный на основании недоказанного положения; демагогическое немотивированное заявление; нарушение логики; вывод, прямо противоположный логическому следствию посылки; ссылка на мифическую «волю народа»; риторический троп, подменяющий логические доводы и факты; нагнетание эмоций; использование лжи; *etc.* (Сергеева, 2006).

В данной статье речь пойдёт о ранее не подвергавшемся специально рассмотрению манипулятивном стилистическом приёме, посредством которого В.И. Ленин стремился «обходить» политически опасные для него в период с весны 1917 по весну 1918 гг. обвинения в «разжигании гражданской войны», при этом сохраняя, во-первых, приверженность своим субстанциональным теоретическим установкам, а во-вторых, возможность в скором будущем вернуться к эксплицитному военно-гражданскому дискурсу. Этот приём представляется целесообразным обозначить как «**эмоцио-**

нальный силлогизм», определяемый как **позапно структурированное эмоциональное обоснование изначально отвергаемого тезиса**.

Речь идёт о суггестивном приёме, при котором место формально-логически построенного рассуждения занимает эмоционально разворачивающееся противоречивое чувство. «Легитимный чувственный итог» образуется за счёт «силлогистического примирения» *более сильного*, но изначально нелегитимного – морально табуированного – чувства (в данном случае – институционального стремления «низов» к силовому конфликту с «верхами») – с *менее сильным*, хотя и формально легитимным – морально предписанным – чувством (страхом тех же «масс» перед угрозой кровопролитной гражданской войны).

Структура «эмоционального силлогизма», использовавшегося Лениным в период с апреля 1917 по апрель 1918 гг. в связи с тематикой гражданской войны, выглядит следующим образом:

1. Отрицание собственного стремления к достижению формально нелегитимной (морально табуированной, но бессознательно чаемой «массами») цели – «разжиганию гражданской войны».

2. Взваливание ответственности за стремление к формально нелегитимной цели – гражданской войне – на «врагов» (буржуазию, социалистов-«соглашателей»).

3. Итоговая формальная легитимация гражданской войны как «неизбежной» и «прогрессивной», а также своей активной в ней роли – как «необходимой».

Переходя к анализу конкретных ленинских высказываний на тему гражданской войны в рассматриваемый период, следует напомнить, что субстанциональная часть ленинских взглядов на социализм на протяжении всех десятилетий не претерпела практически никаких изменений и никаких претензий на самостоятельную «ревизию» основ, сформулированных западными «классиками» – Марксом и Энгельсом, у Ленина никогда не возникало (Коцюбинский, 2003. С. 65–66). Так, методологическим фундаментом представлений В.И. Ленина о природе гражданской войны пролетариата и её функционале служила работа К. Маркса «Гражданская война во Франции».

В то же время на протяжении двух с лишним десятилетий своей публицистической активности

(начиная с середины 1890-х гг.) Ленин дополнил намеченные Марксом концептуальные основы значительным количеством собственных теоретических наработок (согласно известному замечанию К. Радека, «Ленин самостоятельно воспринял и продумал теорию марксизма, как никто другой...» (Радек, 1927. С. 22)), так что к моменту Февральской революции ленинская концепция гражданской войны выглядела как многочастная, устоявшаяся и целостная теоретическая модель, опиравшаяся на базовые установки К. Маркса и состоявшая из следующих положений:

– о гражданской войне как высшей фазе классовой борьбы;

– о вооружённом восстании как кульминации гражданской войны;

– о необходимости гражданской войны как способа осуществления социалистической революции и проведения соответствующих преобразований в политической и социально-экономической сферах;

– о необходимости демократизации общественного строя и создания органов власти по типу Парижской коммуны, непосредственно опирающихся на народные массы (Советов);

– о превращении «империалистской войны» – в войну гражданскую;

– о перерастании гражданской войны за социализм в одной стране – в международную войну за социализм (общеевропейскую, а затем и мировую революцию);

– о необходимости партийной диктатуры для руководства всеми действиями пролетариата, ведущего гражданскую войну за социализм;

– о жёстком и решительном подавлении любого сопротивления политике гражданской войны за социализм.

Важной особенностью ленинского дискурса о гражданской войне являлось «взаимоперетекание» термина «гражданская война» с такими понятиями, как «классовая борьба», «диктатура пролетариата», «экспроприация экспроприаторов», «война за социализм», «мировая революция» и т. д.

В целом гражданская война пролетариата за социализм рассматривалась Лениным как ближайшая стратегическая цель и как средство реализации партийной программы во всём её объёме.

Вернувшись из эмиграции в ночь с 3 на 4 (с 16 на 17) апреля 1917 г. и встретившись в «царских комнатах» Финляндского вокзала с делегатами рабочих организаций, В.И. Ленин произнёс речь (её пересказ содержится в «Записках о революции» Н.Н. Суханова (Суханов, 1992. С. 152)), в которой присутствовал центральный на то время элемент его концепции – о превращении «империалистской войны» в гражданскую войну и о перерастании этого процесса в мировую социалистическую революцию (Тарасов, 2014. С. 142).

И хотя произнесённые в ту же ночь с броневика возле Финляндского вокзала слова Ленина, по свидетельству очевидцев, «производили впечатление на толпу» (Тарасов, 2014. С. 145), очень скоро большевистский лидер столкнулся с ситуацией нецелесообразности использования левоциммервальдской риторики: большая часть «демократических масс», на которые ориентировались большевики, находилась под влиянием эсеров и меньшевиков, стоявших на компромиссных позициях гражданского мира и революционного оборончества. Кроме того, критика революционного оборончества предполагала апелляцию к неуклонно усиливавшимся антивоенным настроениям народных масс, что также делало неэффективным лозунг о реформатировании одной войны – в другую. Всё это вынудило Ленина оперативно снять лозунг превращения «империалистской войны» в гражданскую и перейти к иным формам партийной пропаганды, нацеленной на скорейший захват власти. Возникшая коллизия между необходимостью сохранить приверженность базовым партийно-программным установкам – и стремлением адаптировать партийную риторику к «текущему моменту», этим базовым идейным установкам в ряде ключевых моментов противоречившему, – вызвала к жизни тот стилистический приём, анализу которого посвящена настоящая работа.

Уже в «Апрельских тезисах» появляются манипулятивно-риторические приёмы, которые в дальнейшем Ленин будет использовать неоднократно, конструируя из них формально-логически противоречивые и в то же время политически эффективные эмоционально-силлогистические цепочки.

Во-первых, условное использование риторики «революционного оборончества» (правда, в этом же пассаже *безусловно* отвергаемой) (жирный курс

сив здесь и далее мой, – Д.К.): «...**недопустимы ни малейшие уступки “революционному оборончеству”**. На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать своё согласие лишь при условии: а) **перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства**; <...> в) **при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала**» (Ленин, 1969а. С. 113–114). Как можно заметить, заявляя о своей готовности к признанию революционного оборончества (т. е. – по умолчанию – к «мирному развитию революции»), Ленин фактически ставил условием захват всей власти партией большевиков («переход власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства») и реализацию отнюдь не «мирных», но именно «гражданско-военных» пунктов большевистской программы – таких, как экспроприация экспроприаторов («полный разрыв на деле со всеми интересами капитала») и мировая революция («революционная война»).

Во-вторых, отказ от использования термина «гражданская война» при описании вышеуказанных (гражданско-военных по их имплицитному смыслу) программных целей в данный конкретный момент.

В-третьих, декларирование приверженности «демократическому миру» (в данном случае тезис о «революционной войне» как будто «исчезал») и немедленному окончанию военных действий («братанию»): «...**доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром нельзя без свержения капитала**. Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии. **Братанье**» (Ленин, 1969а. С. 114). Как нетрудно заметить, оговорка о «свержении капитала» как условия «демократического мира» также имплицитно (эмоционально-силлогистически) отсылала к дискурсу об экспроприации экспроприаторов, являвшейся, как уже отмечалось выше, одним из устоявшихся терминологических аватаров гражданской войны.

Развивая намеченный манипулятивно-дискурсивный подход, Ленин в дальнейшем стремился использовать понятие «гражданская война» в усечённом – сугубо политическом смысле, подразумевая под этим термином не весь комплекс революционно-социалистических преобразований

(как он это делал в предшествующий период), но исключительно насильственный захват власти, от которого, начиная с апреля 1917 г., Ленин декларативно отрекся.

При этом, заявляя о намерении захватить власть «ненасильственным путём», т. е. через переход всей власти к Советам и получение большевиками – как главными сторонниками данного курса – контроля над ними, Ленин подчёркивал, что в итоге будет реализована именно большевистская программа социалистической революции. Т. е. та, которая на «аутентичном» ленинском языке всегда именовалась «гражданской войной за социализм», но которую в сложившихся условиях приходилось временно терминологически маскировать.

Когда же большевиков упрекали в том, что они в реальности стремятся разжечь гражданскую войну, Ленин – в частности, в статье «Как запутывают ясный вопрос?», опубликованной 22 апреля (5 мая), по горячим следам Апрельского кризиса, – обрушивался на оппонентов с обвинениями и пейоративными эпитетами, указывая на то, что его партия ни к какой гражданской войне не призывает. При этом, однако, не упускал случая напомнить, что собирается «мирно» прийти к власти в Советах (а значит, начать гражданскую войну за социализм, хотя и оставляемую пока «за терминологическими скобками») (Ленин, 1969b).

Декларация «мирного развития революции», обусловленного реализацией мер, по факту являющихся составными частями революционной войны за свержение «власти капитала», наглядно представлена в ленинской работе «Задачи революции», написанной в первой половине сентября 1917 г. В этой статье «мирное развитие революции» оказалось неразрывно связано с такими гражданско-военными экспроприаторскими шагами, как: «**немедленная национализация банков и страхового дела, а равно важнейших отраслей промышленности (нефтяной, каменноугольной, металлургической, сахарной и пр.)**»; безусловная отмена коммерческой тайны и установление «**неуклонного надзора со стороны рабочих и крестьян за ничтожным меньшинством капиталистов, наживающихся на поставках в казну и уклоняющихся от отчётности и от справедливого обложения их прибылей и имуществ**»; установление «**всеобщей трудовой повинности, правильно-**

го обмена хлеба на продукты промышленности»; возвращение «в казну многих миллиардов бумажных денег, скрываемых богачами»; и т. д. (Ленин, 1969е. С. 234–238).

Пожалуй, самым богатым на использование приёма эмоционального силлогизма и иные манипулятивные техники ленинским текстом, посвящённым теме отношения большевиков к гражданской войне и написанным в рассматриваемый период, стала пространная статья «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной», написанная в первой половине сентября 1917 г. и напечатанная 29 (16) сентября 1917 г. в газете «Рабочий Путь» (Ленин, 1969d).

Осуществляя в данный период непосредственную подготовку к захвату власти помимо воли всероссийских Советов, В.И. Ленин стремился к тому, чтобы – посредством множественных «хаотично разбросанных» по тексту статьи и как бы путающихся друг с другом манипулятивно-дискурсивных фигур и их рефренов – выстроить следующую эмоционально-силлогистическую цепочку:

1. Снять с партии большевиков обвинения в нелегитимном деянии: «разжигании гражданской войны».

2. Обвинить в этом нелегитимном деянии «буржуазию», разжигающую «буржуазную гражданскую войну» (Ленин, 1969d. С. 217), а также её «пособников» – умеренных социалистов.

3. Утвердить за большевиками легитимное право на «пролетарскую гражданскую войну» (Ленин, 1969d. С. 216–217) как единственно возможный путь к социализму.

Обоснование каждого из этих положений выстраивалось таким образом, что «неизбежно перетекало» в обоснование следующего «пункта» и в конечном счёте «устремлялось» к легитимации общемировой гражданской войны за социализм.

Так, доказательство непричастности РСДРП(б) к «разжиганию гражданской войны» В.И. Ленин по факту сводил к утверждению тезиса о том, что большевистская партия стремится к единственно возможному способу предотвращения гражданской войны – тесному союзу всех социалистических партий в рамках Советов. Гражданская война в данном случае в очередной раз понималась в узко-политическом смысле – как переход, посредством

вооружённого столкновения, всей власти от Временного правительства – к Советам. Соответственно, «мирное развитие революции» в данном контексте рассматривалось также узко-политически: как ненасильственный (по причине ничтожности контрреволюционных военно-силовых возможностей буржуазии) путь реализации лозунга «Вся власть Советам!». В программном плане этот этап «мирного развития революции» ограничивался лишь «общедемократическими» вопросами о земле и мире. Вопрос о втором этапе революции, который, согласно ленинской концепции, предполагал экспроприацию экспроприаторов и все остальные составляющие российской и общемировой гражданской войны за социализм, в пассажах рассматриваемой статьи, описывавших «мирное развитие революции», не затрагивался:

«...исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной. Ибо против такого союза, против Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов никакая буржуазией начатая гражданская война немислима, этакая “война” не дошла бы даже ни до одного сражения <...>

...в крестьянской стране, когда союз пролетариата и крестьянства может дать измученным несправедлившей и преступнейшей войной массам мир, а крестьянству всю землю, – <...> мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам возможно и вероятно» (Ленин, 1969d. С. 222–223).

Доказательством реалистичности такого гипотетического союза, способного предотвратить кровопролитную гражданскую войну, служили, по мысли Ленина, события, связанные с подавлением корниловского мятежа (в ходе которых большевикам, как известно, удалось захватить лидерство в столичных Советах). Говоря об этом, Ленин в очередной раз с возмущением отвергал обвинения в «разжигании гражданской войны», продолжая трактовать понятие «гражданская война» в узко-политическом смысле. А именно, как вооружённый захват власти Советами, который, по мысли Ленина, оказывался – при условии союза всех социалистических партий – ненужным, так как этот захват мог осуществиться мирным путём:

«Союз большевиков с эсерами и меньшевиками против кадетов, против буржуазии <...> испытан <...> только в течение пяти дней, 26–31 августа, во время корниловщины, и такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной ещё ни в одной революции лёгкостью достигнутую победу над контрреволюцией, он дал такое сокрушающее подавление буржуазной, помещичьей и капиталистической, союзно-империалистской и кадетской контрреволюции, что **гражданская война с этой стороны развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было “боя”**. И перед лицом этого исторического факта **вся буржуазная пресса со всеми её подголосками** (Плехановыми, Потресовыми, Брешко-Брешковскими и т. д.) **кричит изо всех сил, что именно союз большевиков с меньшевиками и эсерами “грозит” ужасами гражданской войны!..»** (Ленин, 1969d. С. 221–222).

При этом в пассажах, обосновывавших тезис о возможности предотвращения гражданской войны путём создания единой социалистической коалиции, перехода всей власти к Советам и реализации «общедемократических» преобразований, касавшихся вопросов о земле и мире, – уже присутствовали эмоционально-силлогистические «метки», подводившие к мысли о том, что в реальности целью создания такого союза являлась реализация не только малой общедемократической, но и большой социалистической программы, неотделимой от гражданской войны за социализм:

«Чем скорее и решительнее возьмут всю власть Советы, тем скорее расколются и “дикие дивизии”, и казаки, расколются на ничтожнейшее меньшинство сознательных корниловцев и на огромное большинство сторонников демократического и социалистического (ибо речь тогда пойдёт именно о социализме) союза рабочих и крестьян» (Ленин, 1969d. С. 223).

Обосновав – посредством подмены широкого социально всеобъемлющего содержания понятия «гражданская война» узким военно-политическим, сводящим её к краткому эпизоду силового захвата власти, – тезис о несправедливости обвинений большевиков в разжигании гражданской войны, Ленин совершал «логически неизбежный» переход к следующему эмоционально-силлогистическому «пункту»: об ответственности противников больше-

виков за разжигание гражданской войны. Как и прочее, этот «пункт» оказывался «мозаично разбросанным» по тексту статьи. Он состоял из двух частей.

Во-первых, из утверждения об ответственности буржуазии за «**фактическое начало гражданской войны**» ещё в дни «**корниловского восстания**» (Ленин, 1969d. С. 215).

Во-вторых, из заявления о том, что если эсеры и меньшевики не примут вышеописанный ленинский план мирного развития революции (то есть по факту – если не пойдут в политическом фарватере большевиков), то также окажутся ответственными за разжигание гражданской войны, поскольку буржуазия в ситуации разобращения социалистов получит недостающую ей силу для продолжения войны, начатой в дни Корниловщины.

И сразу же следовал переход к третьему, финальному пункту: легитимации начала немедленной пролетарской гражданской войны за социализм. Коль скоро в случае несогласия умеренных социалистов с ленинским планом «мирного развития революции» у буржуазной контрреволюции появлялся шанс на организацию полноценных гражданско-военных действий, пролетарская гражданская война за социализм оказывалась оправданной и необходимой не в каком-то неопределённом будущем, а здесь и сейчас:

«**Допустим, колебания меньшевиков и эсеров продолжаются, власти Советам они не передают, Керенского не свергают, восстанавливают старый, гнилой компромисс с буржуазией** чутьчку в иной форме (вместо кадетов, например, “беспартийные” корниловцы), аппарата государственной власти не заменяют советским аппаратом, **мира не предлагают, с империализмом не рвут, земли помещиков не конфискуют**»; **«Столичный пролетариат станет тогда ещё ближе, чем теперь, к коммуне, к рабочему восстанию, к завоеванию власти в свои руки, к гражданской войне, в её более высокой и более решительной форме...»**; **«“Потоки крови”, кричат кадеты. Но подобные потоки крови дали бы победу пролетариату и беднейшему крестьянству, а эта победа, с вероятностью девяноста девяти шансов из ста, дала бы мир вместо империалистской войны, т. е. берегла бы жизнь сотням тысяч людей, ныне проливающих кровь из-за дележа прибылей и захватов (аннексий) капиталистов»** (Ленин, 1969d. С. 225).

Практически весь остальной текст статьи представлял собой разбросанно-развёрнутый «третий пункт»: «многокуплетный» гимн гражданской войне пролетариата за социализм и мировую революцию. Таким образом, название статьи – «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной», – которое, как могло показаться поначалу, обещало развеять злонамеренно нагнетаемый «буржуазной прессой со всеми её [эсеро-меньшевистскими, – Д.К.] подголосками» страх перед угрозой разжигания гражданской войны партией большевиков (т. е. совершения ими нелегитимного действия), – приобретало совершенно другой, по сути противоположный смысл. А именно, развивало страх перед гражданской войной за социализм, утверждая её неизбежность и необходимость, одним словом – абсолютную легитимность.

В данной статье Ленин обратился к своей, разработанной на протяжении предшествующих десятилетий и опирающейся на взгляды К. Маркса концепции гражданской войны как своего рода философского камня, превращающего все события классовой борьбы – в конечном торжество мировой социалистической революции: «...**гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы...**» (Ленин, 1969d. С. 215); «...**сила революционного пролетариата, с точки зрения воздействия на массы и увлечения их на борьбу, несравненно больше во внепарламентской борьбе, чем в борьбе парламентской. Это очень важное наблюдение по вопросу о гражданской войне**» (Ленин, 1969d. С. 219).

По мысли Ленина, у пролетариата (то есть понимай – у большевиков) были все шансы победить в надвигающейся гражданской войне: «*Каковы данные о силе пролетариата <...> в гражданской войне. Сила большевиков только в численности пролетариев, в их сознательности, в симпатиях эсеровских и меньшевистских “низов” (т. е. рабочих и беднейших крестьян) к большевистским лозунгам*» (Ленин, 1969d. С. 218).

Ленин даже готов был признать «вину» большевиков за то, что они в своё время не возглавили стихийное движение рабочих в направлении гражданской войны: «*Стихийность движения 20–21 апреля никем не оспаривается. К этому стихийному движению примкнула партия большевиков с лозунгом: “вся власть Советам” <...> ...виной и*

ошибкой большевиков была недостаточная революционность их тактики, а никак не чрезмерная революционность, в коей нас обвиняют филистеры» (Ленин, 1969d. С. 216).

Как бы в оправдание своих «вины и ошибки» – чуть ниже Ленин признаёт, что большевики по сути открыто говорили о гражданской войне за социализм даже тогда, когда официально её отвергали: «*20–21 апреля всего ближе подходило к большевистским лозунгам, а 3–4 июля прямо нарастало в связи с ними, под их влиянием и руководством. О диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, о мире и немедленном его предложении, о конфискации помещичьих земель – об этих главных целях пролетарской гражданской войны партия большевиков говорила совершенно открыто определённо, ясно, точно, во всеуслышание, в своих газетах и в устной агитации*» (Ленин, 1969d. С. 217).

В данных пассажах Ленин подробно пояснял, что ведёт речь не только о гражданской войне за захват власти, но о проведении в жизнь мер, которые – в частности, диктатура пролетариата и экспроприация экспроприаторов, – были неразрывно связаны с гражданской войной за социализм: «*Сопrotивление буржуазии, при переходе власти к Советам, поведёт к тому, что за каждым капиталистом будут “следить”, надзирать, контролировать и учитывать его десятки и сотни рабочих и крестьян <...>. Советам совершенно достаточно будет наказывать уклоняющихся от подробнейшего учёта или обманывающих народ капиталистов конфискацией всего их имущества и кратковременным арестом, чтобы сломить этим бескровным путём всякое сопротивление буржуазии. <...> контроль и учёт станут универсальны, всеисильны, вездесущи, непреоборимы*» (Ленин, 1969d. С. 223–224). Упоминание про «бескровность» продвижения к социализму выглядело как своего рода вынужденная фигура речи в контексте дискурса о «мирном развитии революции», причём эта «вегетарианская» декорация по сути деконструировалась предва-рившим её упоминанием о жёстком наказании всех тех, кто вздумает уклониться от подчинения по факту тоталитарной политике Советов.

Неотъемлемым атрибутом легитимной – «пролетарской» гражданской войны за социализм

был тезис о перерастании российских революции и гражданской войны – в мировую социалистическую революцию: «*И русские Советы, союз русских рабочих и беднейших крестьян, стоят не одиноко в своих шагах к социализму. Если бы мы были одиноки, мы не осилили бы этой задачи до конца и мирно, ибо это задача, по существу дела, международная. Но у нас есть величайший резерв, армии более передовых рабочих в других странах, в которых разрыв России с империализмом и с империалистской войной неминуемо ускорит назревающую в них рабочую, социалистическую революцию*» (Ленин, 1969d. С. 224); «*Завоевав власть, пролетариат России имеет все шансы удержать её и довести Россию до победоносной революции на Западе*» (Ленин, 1969d. С. 227); «*...назревание и неизбежность всемирной социалистической революции не подлежат сомнению, и помочь этой революции серьёзно можно <...> только движением вперёд русской революции*» (Ленин, 1969d. С. 226). Как нетрудно понять, упоминание о «мирном» продвижении к социализму в данном случае следовало рассматривать как очередную отсылку к идее мирной реализации лозунга «*Вся власть Советам!*», т. е. к интерпретации «гражданского мира» в узко-политическом смысле – как «мирного завоевания» власти теми, кто затем развернёт гражданскую войну за социализм в России и во всём мире.

В финале статьи звучит «эмоционально-силлогистический рефрен», по сути являющийся канвой всего текста: если эсеры и меньшевики не пойдут за Лениным, то зло, которым они «пугают» – гражданская война (Ленин в данном случае подразумевал гражданскую войну, инициированную «контрреволюционерами», хотя эсеры и меньшевики под гражданской войной понимали всеобъемлющий социальный катаклизм и, прежде всего, – конфликт внутри «демократического» лагеря (Разиньков, 2017; Разиньков, 2018)) обернётся добром, то есть пролетарской гражданской войной, и большевики в итоге осуществят социалистическую революцию: «*Не пугайте же, господа, гражданской войной: она неизбежна, если вы не хотите рассчитаться с корниловщиной и с “коалицией” теперь же, до конца, – то эта война даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к по-*

бедоносной революции всемирного социалистического пролетариата» (Ленин, 1969d. С. 228).

Иными словами, если следовать «формальной букве» ленинской работы, то у эсеров и меньшевиков не была никакого шанса предотвратить гражданскую войну за социализм во всём мире. Они могли лишь подойти к этой революционной войне «мирным путём» (то есть через ненасильственную реализацию лозунга «*Вся власть Советам!*») либо – в случае продолжения «соглашательства» – через вооружённый конфликт большевиков и контрреволюционеров. Однако победоносная гражданская война за социализм не только в российском, но и в мировом масштабе была в любом случае неотвратима.

Таким образом, *формально-логически* выходило, что буржуазная пресса и её эсеро-меньшевистские «подголоски» были правы, когда «пугали» общественность угрозой гражданской войны, идущей со стороны партии большевиков. Однако *эмоционально-силлогистических* противоречий внутри ленинского рассуждения не было: ответственность за ту гражданскую войну, которая была нелегитимна и которой «пугали» общественность враги большевиков, возлагалась на самих этих врагов, – в то время как большевики получали моральное право на ведение другой, победоносной и легитимной гражданской войны – за социализм в России, в Европе и во всем мире.

Ставшим привычным и хорошо отработанным в рамках дискурса о гражданской войне эмоционально-силлогистическим суггестивным приёмом Ленин пользовался и в самые первые месяцы после прихода к власти. В частности, в выступлении 13 (26) января 1918 г. перед делегатами Чрезвычайного Всероссийского железнодорожного съезда, в краткосрочно осложнившейся для большевиков ситуации: вскоре после расстрела демонстрации в поддержку Учредительного собрания и его последующего разгона, а также убийства лидеров Конституционно-демократической партии А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина. В данном случае логика *силлогистическо-самооправдательного* чувствования выглядела следующим образом:

1. Не мы начали нелегитимную гражданскую войну. Её начали Каледин и Рябушинский.

2. Начавшаяся гражданская война – не братоубийственная: Каледин и Рябушинский трудящим-

ся – не братья, а потому наше участие в этой войне – легитимно.

3. Да, мы начали легитимную гражданскую войну, потому что она – против тех, кто нам не брат.

«Большевики объявляют гражданскую войну». Может быть, мы выдумали Каледина, может быть, большевики выдумали Рябушинского? <...> Когда говорят, что большевики зажигают братоубийственную войну, гражданскую войну <...>, то мы [не отрицаем того факта, что зажигаем гражданскую войну, но просто, – Д.К.] им отвечаем: “Что же это за братоубийственная война? Рябушинские, Каледины – разве братья трудящимся?” (Ленин, 1975. С. 297).

Анализ высказываний В.И. Ленина на тему гражданской войны, относящихся к весне 1918 г., позволяет сделать вывод о том, что в ситуации, когда большевистскому лидеру на время представилось, что задача захвата политической власти на территории большей части страны «триумфально» решена, он перестал использовать сложный и трудоёмкий, хотя и эффективный в суггестивном плане, приём эмоциональных силлогизмов.

В ситуации почудившегося на некоторое время исчезновения угрозы возможных колебаний рабоче-крестьянских масс в сторону эсеров и меньшевиков в рассуждениях на тему гражданской войны Ленин стал использовать более простые и «однолинейные» манипулятивно-публицистические приёмы, обращаясь к внутрипартийной или пробольшевистски настроенной советской аудитории.

Примером упрощённого суггестивно-манипулятивного риторического приёма, именуемого Е.В. Сергеевой «*нарушением логики*» (А.М. Финкель, говорил о *тематическом «параллелизме»*) в рамках дискурса о гражданской войне в рассматриваемый отрезок времени могут служить два отрывка из речи в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депута-

тов 23 апреля 1918 г.: **«Перед нами во весь рост стоят <...> во всеоружии готовые растерзать революцию внешние и внутренние враги, выжидающие удобный момент для нанесения окончательного удара»;** **«Можно с уверенностью сказать, что гражданская война в основном закончена. Конечно, отдельные стычки будут, <...> но нет сомнения, что на внутреннем фронте реакция бесповоротно убита усилиями восставшего народа»** (Ленин, 1974. С. 232–234). Как можно заметить, Ленин в цитированных отрывках высказал противоречащие друг другу утверждения: 1) О том, что перед Советской властью в полный рост стоят внутренние враги, **«готовые растерзать революцию»** и ждущие момента, чтобы нанести **«окончательный удар»**; 2) О том, что гражданская война **«в основном закончена»**. При этом Ленин никак это противоречие эмоционально-силлогистически не интегрировал, а просто воспользовался авторитарно-языковой монополией (монологическим диктатом) (Приходько, 2012).

Подытоживая всё вышесказанное, следует заключить, что в рассматриваемый период, рассуждая о гражданской войне, В.И. Ленин активно использовал суггестивно-манипулятивный риторический приём *эмоционального силлогизма*, позволявший эффективно соединять формально-логически противоречившие друг другу тезисы: с одной стороны – отрицание стремления большевиков к гражданской войне, с другой стороны – подтверждение приверженности большевиков идее гражданской войны за социализм и мировую революцию. Данный приём сохранял для В.И. Ленина актуальность с момента его возвращения из эмиграции – и вплоть до весны 1918 г., когда в ситуации временной политической стабилизации советской власти, показавшейся Ленину долгосрочной, он обратился к использованию более «однолинейных» суггестивно-манипулятивных дискурсивных техник.

Список источников

Быков Д.Л. Писатель Ленин // Дилетант. 2017. № 3. С. 90–95. URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/2821782.html> (дата обращения 03.01.2025).

Калинин И.А. Как сделан язык Ленина: материал истории и приём идеологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. № 4. С. 605–617. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2018.408. EDN: YUICBN.

Карпи Г. Политический язык Ленина. Идиома «пар-

References

Bykov D.L. (2017) “Writer Lenin”. *The Amateur*. No. 3. P. 90-95. Available from: <https://ru-bykov.livejournal.com/2821782.html> (accessed 01/03/2025). (In Russ.).

Kalinin I.A. (2018) How Lenin's language is made: material of history and technique of ideology. *Bulletin of Saint Petersburg University. Language and Literature*. Vol. 15. No. 4. P. 605-617. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu09.2018.408. EDN: YUICBN.

Karpi G. (2021) Lenin's political language. The idiom of

тийность» // Новое литературное обозрение. 2021. № 5 (171). С. 38–60. EDN: JRFNPR.

Коцюбинский Д.А. Владимир Ленин: падший ангел великого города // От Распутина до Путина. Пятьдесят петербуржцев XX столетия : сборник очерков. СПб. : Изд-во «Лидер» («Дело»), 2003. 528 с. С. 62–69.

Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1969а. Т. 31. С. 113–118.

Ленин В.И. Как запутывают ясный вопрос? // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1969b. Т. 31. С. 332–334.

Ленин В.И. За деревьями не видят леса // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1969с. Т. 34. С. 79–85.

Ленин В.И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1969d. Т. 34. С. 214–228.

Ленин В.И. Задачи революции // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1969е. Т. 34. С. 229–238.

Ленин В.И. Чрезвычайный Всероссийский железнодорожный съезд 5–30 января (18 января – 12 февраля) 1918 г. Доклад Совета народных комиссаров 13 (26) января // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1975. Т. 35. С. 292–306.

Ленин В.И. Речь в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 23 апреля 1918 г. // Полное собрание сочинений. М. : Изд-во политической литературы, 1974. Т. 36. С. 232–237.

Майсурян А.А. «Каждое слово – ночной горшок, и притом не пустой» // Другой Ленин. М. : Вагриус, 2006. 108 с. URL: <https://litmir.club/br/?b=192205&p=25> (дата обращения 03.01.2025).

Приходько С.А. Языковая личность В.И. Ленина // *Lingua mobilis*. 2012. № 1 (34). С. 49–61. EDN: TIGYCP.

Радек К.Б. Ленин. К 25-летию партии [Опубликовано в 1923 г.] // Портреты и памфлеты. М.-Л. : Государственное изд-во, 1927. С. 21–28.

Разиньков М.Е. Развитие представлений В.И. Ленина о феномене и периодизации гражданской войны // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия : материалы 8 региональной научной конференции, Воронеж, 3 февраля 2014 года. М. : Истоки, 2014. С. 176–182. EDN: TAHLCР.

Разиньков М.Е. Война интерпретаций: концепция «гражданской войны» в российском политическом сознании 1917–1922 гг. // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 3–15. EDN: ZHZXGN.

Разиньков М.Е. Дефиниции гражданской войны в России // Диалог со временем. 2018. № 62. С. 366–374. EDN: XRFTRB.

partiinost. *New Literary Review*. No. 5 (171). P. 38-60. (In Russ.). EDN: JRFNPR.

Kotsiubinsky D.A. (2003) “Vladimir Lenin: fallen angel of the great city”. *Ot Rasputina do Putina. Pyat'desyat peterburzhtsev XX stoletiya. Sbornik ocherkov = From Rasputin to Putin. Fifty Petersburgers of the 20th century. Collection of essays*, St. Petersburg: Izdatel'stvo “Lider” (“Delo”). 528 p. P. 62–69. (In Russ.).

Lenin V.I. (1969a) On the Tasks of the Proletariat in the Present Revolution. *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 31. P. 113-118. (In Russ.).

Lenin V.I. (1969b) How Do They Confuse a Clear Question? *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 31. P. 332-334. (In Russ.).

Lenin V.I. (1969c) They Can't See the Forest for the Trees. *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 34. P. 79-85. (In Russ.).

Lenin V.I. (1969d) The Russian Revolution and the Civil War. They Are Scaring Us with Civil War. *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 34. P. 214-228. (In Russ.).

Lenin V.I. (1969e) Tasks of the Revolution. *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 34. P. 229-238. (In Russ.).

Lenin V.I. (1975) The Extraordinary All-Russian Railway Congress, January 5–30 (January 18–February 12), 1918. *Report of the Council of People's Commissars, January 13 (26)*. *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 35. P. 292–306. (In Russ.).

Lenin V.I. (1974) Speech at the Moscow Soviet of Workers', Peasants', and Red Army Deputies, April 23, 1918. *Complete set of works*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 36. P. 232–237. (In Russ.).

Maisuryan A.A. (2006) “Every word is a chamber pot, and not an empty one at that”. *The other Lenin*. Moscow: Vagrius. 108 p. Available from: <https://litmir.club/br/?b=192205&p=25> (accessed 01/03/2025). (In Russ.).

Prikhod'ko S.A. (2012) Language person V.I. Lenin. *Lingua mobilis*. No. 1 (34). P. 49-61. (In Russ.). EDN: TIGYCP.

Radek K.B. (1927) “Lenin. For the 25th anniversary of the party (Published in 1923). *Portraits and pamphlets*. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. P. 21–28. (In Russ.).

Razin'kov M.E. (2014) Development of ideas of V.I. Lenin on the phenomenon and periodization of the Civil War. *Vlast' i obshchestvo: mekhanizmy vzaimodeystviya i protivorechiya. Materialy 8 regional'noy nauchnoy konferentsii, Voronezh, 3 fevralya 2014 goda = Power and Society: Mechanisms of Interaction and Contradictions. Proceedings of the 8th Regional Scientific Conference, Voronezh, February 3, 2014*. Moscow: Istoki. P. 176-182. (In Russ.). EDN: TAHLCР.

Razin'kov M.E. (2017) “War of interpretations: the concept of “Civil War” in the Russian political consciousness of 1917-1922”. *Questions of History*. No. 10. P. 3–15. (In Russ.). EDN: ZHZXGN.

Razin'kov M.E. (2018) “The definitions of the Civil War in Russia the terminological designation of the confrontation”. *Dialogue with Time*. No. 62. P. 366–374. (In Russ.). EDN: XRFTRB.

Рузер Л.И. Отрывки из воспоминаний об Ильиче // Молодая гвардия. 1924. № 2–3. С. 59–64.

Сергеева Е.В. Приёмы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе (на материале ораторских произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина) // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. 2006. № 19. С. 196–209. EDN: JVKKLX.

Суханов Н. Записки о революции. В 3 т. М. : Изд-во «Республика», 1992. Т. 3. Кн. 5–7. 413, [1] с.

Тарасов К.А. Встреча В.И. Ульянова (Ленина) 3 апреля 1917 г. на Финляндском вокзале в воспоминаниях // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 137–153. DOI: 10.51255/2311-603X-2014-00008. EDN: TORJPZ.

Финкель А.М. О языке и стиле В.И. Ленина. М. : Пролетарий, 1925. Вып. 1. XIV, 103, [3] с.

Шкловский В.Б. Ленин как деканонизатор // ЛЕФ (Журнал левого фронта искусств). 1924. № 1 (5). С. 53–56.

Юшкевич П.С. Столпы философской ортодоксии. СПб. : Типо-лит. «Печ. искусство», 1910. 79 с.

Яров С.В. Риторика вождей: В.И. Ленин и И.В. Сталин как ораторы // Звезда. 2007. № 11. С. 168–179. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2007/11/ritorika-vozhdej-v-i-lenin-i-i-v-stalin-kak-oratory.html> (дата обращения 03.01.2025). EDN: KMDQDQ.

Pocock J.G.A. Politics, Language, and Time: Essays on Political Thought and History. Chicago; London, 1972. 290 p.

Информация об авторе

Коцюбинский Даниил Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, руководитель Группы регионально-цивилизационных исследований, Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25А, Россия, e-mail: kd1965@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3642-0774>

Вклад автора

Коцюбинский Д.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27 мая 2024 г.; одобрена после рецензирования 17 сентября 2024 г.; принята к публикации 30 сентября 2024 г.

Ruzer L.I. (1924) "Excerpts from memories of Ilyich". *Young Guard*. No. 2-3. P. 59-64. (In Russ.).

Sergeeva E.V. (2006) "Means of manipulation in political discourse (on the material of oratoric works of Lenin and Stalin). *News of the Ural State Pedagogical University. Linguistics*. No. 19. P. 196–209. (In Russ.). EDN: JVKKLX.

Sukhanov N. (1992) Notes on the Revolution. In 3 vol. Moscow: Izdatel'stvo "Respublika". Vol. 3. Book 5-7. 414 p. (In Russ.).

Tarasov K.A. (2014) "The meeting of V.I. Ulianov (Lenin) on Finlandsky Railway Station in 3th of April 1917 in the memories". *Petersburg University Journal*. No. 1.P. 137-153. (In Russ.). DOI: 10.51255/2311-603X-2014-00008. EDN: TORJPZ.

Finkel' A.M. (1925) About the language and style of V.I. Lenin. Moscow: Proletariy. Iss. 1. XIV. 106 p. (In Russ.).

Shklovskii V.B. (1924) "Lenin as decanonizer". *Left Front Art Journal*. No. 1 (5). P. 53–56. (In Russ.).

Yushkevich P.S. (1910) Pillars of Philosophical Orthodoxy. St. Petersburg: Tipo-lit. "Pech. Iskusstvo". 79 p. (In Russ.).

Yarov S.V. (2007) "Rhetoric of leaders: Lenin and Stalin as speakers". *The Star*. No. 11. P. 168–179. Available from: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2007/11/ritorika-vozhdej-v-i-lenin-i-i-v-stalin-kak-oratory.html> (accessed 01/03/2025). (In Russ.). EDN: KMDQDQ.

Pocock J.G.A. (1972) Politics, Language, and Time: Essays on Political Thought and History. Chicago; London. 290 p.

Information about the author

Daniil A. Kotsiubinsky, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Head of the Group of Regional and Civilizational Studies, International Center for Social and Economic Research "Leontief Center", 25A, 7th Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg 190005, Russia, e-mail: kd1965@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3642-0774>

Contribution of the author

Kotsiubinsky D.A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted May 27, 2024; approved after reviewing September 17, 2025; accepted for publication September 30, 2024.